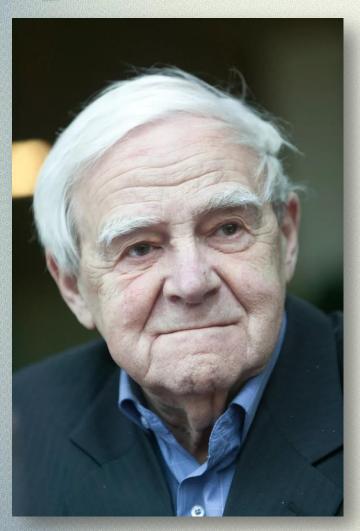
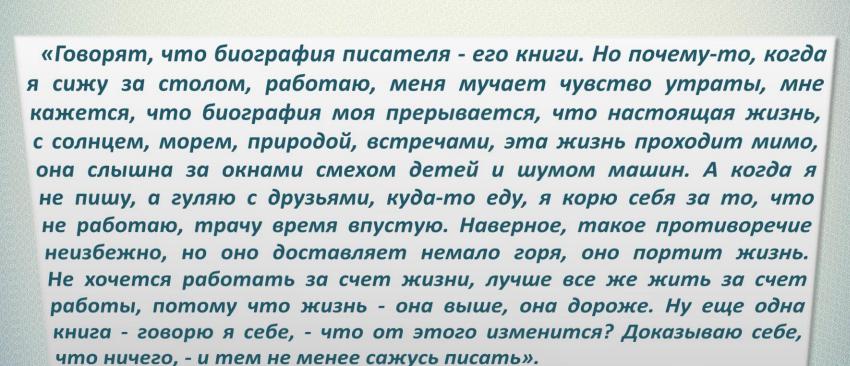
Хранитель времени

2019 год — Год Даниила Гранина

Виртуальная выставка к 100-летию со дня рождения писателя Даниил Гранин (Герман) (1919-2017) - классик современной русской литературы, солдат Второй мировой войны, гуманист, общественный деятель, почётный гражданин Санкт-Петербурга, лауреат литературных и государственных премий.

(Д. Гранин «Автобиография»)

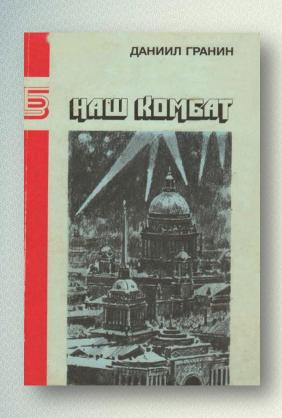

Гранин, Д.А. Искатели: роман / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1979. – 336 с.

писал об инженерах, R» научных работниках, ученых, о научном творчестве, это была моя тема, мои друзья, моё окружение. Мне не надо было изучать материал, ездить 8 творческие командировки. Я любил этих людей - моих героев, хотя жизнь их была небогата событиями. Изобразить её внутреннее напряжение было нелегко. Ещё труднее было ввести читателя в курс их работы, чтобы читатель суть их страстей и чтобы не прикладывать к роману схемы и формулы».

Гранин, Д.А. Иду на грозу: роман / Д.А. Гранин. – Москва, 1966. – 432 с.

Гранин, Д.А. Наш комбат: повести, рассказы / Д.А. Гранин. – Москва, 1989. – 461 с.

«Без войны я не представляю себе духовного опыта многих своих героев. И вообще люди, прошедшие войну, солдаты войны, для меня самые близкие люди…»

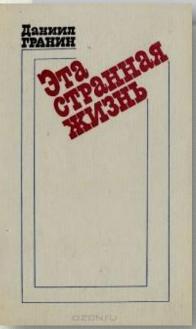
«Мне выпало счастье познакомиться с Александром Александровичем Любищевым – известным учёным. История себе ПО 620 жизни cama достаточно интересна. Благодаря усилиям **e20** учеников и поклонников, годами фигура и труды человека предстали этого перед широкой публикой более Меня или менее полно. огромном наследии Любищева, да и в его жизни более всего занимала черта, одна удивительная особенность — то, как он пользовался временем своей жизни. Он создал специальную времяпользования систему результате получил совершенно новое качество жизни».

(Д. Гранин)

«...Чем волнуют нас образы великих ученых? Отнюдь не своими научными достижениями, а тем, как они добивались этих успехов».

(Д.Гранин)

Гранин, Д.А. Эта странная жизнь / Д.А. Гранин. – Москва, 1982. – 254 с.

Гранин, Д.А. Однофамилец: повести / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1984. – 568 с.

«В шестидесятые годы мне казалось, что успехи науки, и прежде всего физики, преобразят мир, судьбы человечества. Ученые-физики казались мне главными героями нашего времени. К семидесятым тот период кончился, и в знак прощания я написал повесть "Однофамилец", где как-то попробовал осмыслить своё новое или, вернее, иное отношение к прежним моим увлечениям. Это не разочарование. Это избавление от излишних надежд».

«Писал я повесть так, как пишут автобиографии: стремился рассказать о судьбе Клавдии Вилор максимально строго, сухо-объективно, избавляясь от какой бы то ни было литературности. А разобраться в этой судьбе мне было важно ещё и потому, что за ней угадывались судьбы сотен и тысяч людей, прошедших через трагедию плена и даже в тех нечеловечески жутких условиях сохранивших себя, проявивших героизм...»

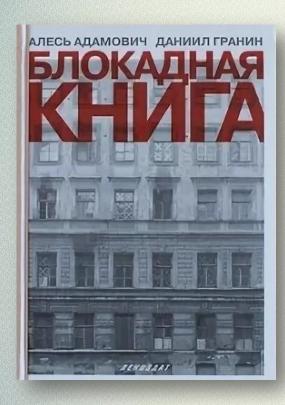

Гранин, Д.А. Клавдия Вилор: повесть / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1980. – 175 с.

«Для меня эта книга - долг моей памяти перед войной, и я хочу его возместить сейчас».

(Д. Гранин)

Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. – Санкт-Петербург, 2013. – 544 с.

«900 дней блокады — это невиданный срок. В мировой истории ничего подобного не было. Что же поддерживало горожан в этих условиях? Поддерживала их все-таки сила духа. Огромное количество людей вело себя удивительно. Люди спасали друг друга. Выживал тот, кто спасал других, как странно. Есть выражение, HU такое все считают метафорой. которое "духовная пища". Во время блокады оно быть метафорой, перестало реальностью. Люди читали книги, писали стихи, вели дневники, пытались слушать музыку».

Гранин, Д.А. Картина: роман / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1981. – 352 с.

«Было чудо, что художник поймал и заключил белую навечно эту рамку его, Лосева, воспоминание, красками, CO всеми запахами, теплынью. Никогда он и не подозревал, что городок его может быть таким красивым, особенно это неблагоустроенное, насчёт существовали всякие планы, которое несколько лет уже числилось пятном застройки».

(Д. Гранин «Картина»)

Книга о любви, о любви к своей малой родине, о потерянной стране детства, о ярких впечатлениях прошлого, оглядываясь на которые, можно иначе строить свое настоящее.

«В центре повести — реальный человек, крупный учёный-биолог Николай Владимирович Тимофеев Ресовский. Писатель не просто стремится воссоздать образ-характер своего героя, не только рисует его непростую судьбу, но и истолковывает их, пытается выявить в них главное, решающее».

(Е. Шкловский)

«О Зубре ходили легенды, множество легенд одна невероятнее другой... Они походили на мифы, которыми пытались объяснить какие-то факты его жизни...

Злой рок лишал его то родины, то сына, то свободы и, наконец, честного имени. Любое из этих лишений было убийственным, раздавливало и душу, и ум».

(Д. Гранин «Зубр»)

Гранин, Д.А. Зубр: повесть / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1987. – 288 с.

...«Европейский дневник» Паустовского. В дневнике – про меня. Старые записи нашем давнем путешествии вокруг теплоходе. Оказывается, Европы на Паустовский дорогу всю вёл записи. краткие, сжатые до предела: обозначения событий, упоминания о разговорах, почти не расшифрованные».

(Д. Гранин «Чужой дневник»)

Гранин, Д.А. Чужой дневник: повести, рассказы / Д.А. Гранин. – Москва, 1988. – 655 с.

«Чужой дневник. В нём всё чуть иначе. Краски чересчур яркие, тени гуще, свет падает слишком красиво... Собственные воспоминания о той поездке задвигались, ожили. Они обретали новое измерение. Через Паустовского я узнавал себя, он записывал меня, что я делал, что я говорил. Я сравнивал его записи и свои воспоминания, разницу нашего видения, вкусов и влечений. ...я видел ошибки восторга, преувеличения, наши последующие судьбы, неоправданные надежды, которые не сбылись... Боже, как давно это было!»

(Д. Гранин «Чужой дневник»)

«Запретная глава» — о том, как Гранин, работая вместе с Адамовичем над «Блокадной книгой», сумел встретиться с Алексеем Косыгиным, тогдашним Председателем Совета Министров, а в войну заместителем Председателя Совнаркома, человеком, который в блокадном Ленинграде организовывал и завоз продуктов, и эвакуацию, и вывоз оборудования заводов.

Гранин, Д.А. Запретная глава: повести / Д.А. Гранин. – Ленинград, 1991. – 544 с.

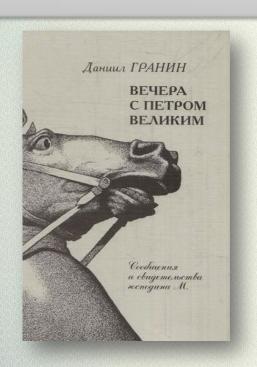
«Итак, что меня интересует? Я перечислил вопросы... Отвечать Косыгин начал издалека. Но вскоре я понял, что он не отвечал, а рассказывал лишь то, что собирался рассказать, независимо от моих вопросов. Блокадники тоже рассказывали не то, что я спрашивал, а то, что было им интересно. Это меня устраивало. Тем более что это действительно было интересно. И рассказывал он хорошо – предметно, лаконично».

(Д. Гранин «Запретная глава»)

«У жителей Петербурга к Петру своё отношение и своё чувство. Не просто как к основателю города. Здесь всё проникнуто, пропитано Петром - и камень, и вода, и воздух... Конечно, моя петербургская биография обостряла мой интерес к Петру. Книгу о нём я мечтал написать давнымдавно».

(Д. Гранин)

«Роман писал лет 10-12. Бросал, снова принимался за него. Хотел рассказать о Петре не как о великом государе, полководце, воине, созидателе, учёном, а как о личности. Чем больше я занимался Петром, тем загадочнее он становился». (Д. Гранин)

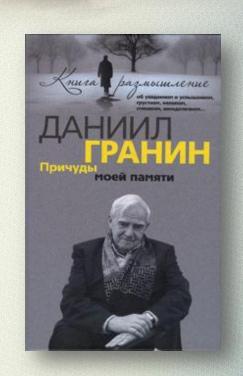
Гранин, Д.А. Вечера с Петром Великим / Д.А. Гранин. – Санкт-Петербург, 2000. – 432 с.

«Книга-размышление об увиденном и услышанном, грустном, нелепом, смешном, анекдотичном...» — такое определение вынесено на обложку.

Читая книгу Д.А. Гранина, не только интересно узнавать о том, что по разным поводам думает много переживший и повидавший мудрый человек. Книга побуждает к размышлениям о себе, о собственной жизни и об окружающем мире.

«Что же я понял в этой жизни? Подводить итоги ужасно трудно. Потому что, хочешь — не хочешь, надо признаваться — далеко не всё получилось. И то не вышло, и это».

(Д. Гранин)

Гранин, Д.А. Причуды моей памяти / Д.А. Гранин. — Москва, 2008. — 441 с.

На страницах романа живут каждый своей жизнью два разных человека: один — молодой, импульсивный, дерзкий, романтичный, а второй — мудрый, знающий цену жизни и научившийся противостоять обстоятельствам. И у каждого из них — своя правда.

Гранин, Д.А. Мой лейтенант / Д.А. Гранин. – Москва, 2012. – 320 с.

«Мой лейтенант чтил Сталина, я – нет; он восхищался Жуковым, мне была не по душе жестокость Жукова и то, как он тратил без счета солдат; лейтенант клял нашу авиацию, я знал, как героически она воевала самолетах. Мы фанерных стали слишком разными, почти чужими, плохо понимали друг друга. Я был уже старше и многое знал, но Библия учит: «Во многой мудрости много печали и кто умножает познание, тот умножает скорбь». Чего другого, а познания Я приумножил. У лейтенанта были одни кумиры, у меня другие».

(Д. Гранин. Мой лейтенант)

Гранин, Д.А. Заговор : [книгаразмышление о прошлом, нынешнем и грядущем] / Д.А. Гранин. – Москва, 2012. – 318 с.

В целом – это яркое повествование о жизни, в которой сталкиваются грустное и весёлое, сложное и простое, обыденное и удивительное.

«В своём архиве среди старых бумаг я нашёл эту запись. Сперва подумал, что не моя, почерк не мой, потом стал читать — нет, моё, просто почерк изменился, а ещё больше я сам. Читал любопытством, как другом мнения, другое человеке. Другие понимание той жизни. Я ныне вижу её совсем иной... Даты не было, вероятно, написано было в 1970-е годы, лет сорок назад. Кому писал? В том-то и дело, что никому, просто так, допустим, себе нынешнему. И вот дошло».

(Д. Гранин. «Ненаписанное».)

В книге тесно переплелось художественное с документальным. История в этих текстах фактом становится частной жизни. а частная жизнь – фактом истории. И это даёт возможность каждому читателю себя включённым почувствовать в большое время. Если в своих первых, ставших культовыми для нескольких поколений, книгах Гранин учит, как менять судьбу, то теперь он показывает, как следовать ей.

«...я прочёл письма Петра Леонидовича [Капицы] Сталину, Молотову и прочим начальникам. Поразительно, что существовала эта переписка одного из самых свободных людей России с её деспотом. Она впечатляет. Отчаянно смелая, опасно-искренняя. Представить не мог, что Капица позволял себе и что позволяли себе сталинисты по отношению к великому учёному».

(Д. Гранин «Человек не отсюда»)

Гранин, Д.А. Человек не отсюда / Д.А. Гранин. – Санкт-Петербург, 2014. – 320 с.

«Настоящая, великая литература живёт вне времени — она интересна во все времена, для всех поколений».
(Д. Гранин)

Виртуальную выставку подготовила ведущий библиограф информационно-библиографического отдела Центральной библиотеки Кирпань Лидия Николаевна